

Марьянна Плотникова

согревая замерзшие руки
дышит тело в ладони росой
разбегается свет по округе
с фонарей по сугробам босой

с желтых окон и красных и синих
юркий холод зрачком удушив
ловит глаз для ума непосильный
отраженный оттенок души

непригляден как быт человеческий
что в глазу что в окошке чужом
не себя ли сейчас изувечил
на доске беспристрастным ножом

и пока за пределы посуды
выкипает кровавая муть
на стекле застывают сосуды
и не можется внутрь заглянуть

однажды на улице грянул потоп
об этом писали в газетах потом
хотя никого не осталось
всех смыло к чертовой матери

по радио громко сказали «бежим»
и все побежали нарушив режим
невзирая на боль усталость
и пары по математике

один человек никуда не бежал
не слышал короче призыв горожан
не слышал как водные мускулы
людей обращают в икру

все думали бедный глухой человек
никто и не знал что в его голове
постоянно звучала музыка
сметая реальность вокруг

г. Уфа

М и х а и л   С в и щ е в

●

Мне шесть. Я люблю измерять высоту
свою, размышляя: когда подрасту,
то стану нормального роста
солдатом на лошади взрослым,

матросом, большим, как военный парад,
не то Робинзоном, что в два топора
корабль срубил из платана,
старинным морским капитаном —

душою команды, которую в ряд
развесит на реях кровавый пират,
пиратом с трубою подзорной,
а стану мужчиной за сорок.

МУМУ

А мы за причалом минуем причал,
Гребки тяжелы и неловки,
Две жизни похожи, как два кирпича
На дне прохудившейся лодки.

Молчат в глубине голубые язи,
Танцуют пьянчужки на пляже,
Вода не вино — не развяжет язык,
Простого узла не развяжет.

Везде тишина — что погост, что вокзал;
Не знающий бабьего тела
Мужик мужикам ничего не сказал —
Мужик развернулся и сделал.

За чаем усядусь, белесый, как мел,
Ладони положат на плечи
И спросят — от горя, поди, онемел?
А я чуть не вспомнил дар речи,

А вспомнил, как раньше, на голову глух,
невнятно, грешно и убого
одну лишь тебя звал по имени вслух,
тебя — и по всенощным Бога...

Немые коровы плетутся с лугов,
Щенок заливаается куцый,
Два слога похожи, как пара кругов,
Что молча сейчас разойдутся.

г. Москва

Владимир Алейников

•

Чуть к вечеру, — откуда-то извне
Из прихоти прохладный ветер веет,
И рядом, и поодаль, в стороне,
Где облако неясное немеет.

Какая-то растерзанная мгла
Мохрясь, сгуститься делает попытки, —
И тополя цыганская игла
Удерживает рвущиеся нитки.

И скомкано заката полотно,
И тащат неразборчиво пичуги
Кто — к западу ползущее пятно,
Кто — узелок, тускнеющий на юге.

И где-то там, где время назревать
Подпочвенному смутному брожению,
Распластанная листовенная рать
В нежданное включается движенье.

И тянется туда, где степь вот-вот
Ворвется в закипающее море,
Все то, что не случайностью живет
И в слове будет выражено вскорее.

п. Коктебель

Григорий Маргзовский

СОЛОВЕЙ

Полгода постоянный двор
Пытала кастелянша злая —
Перину зябкую взбивая
И протирая лед озер:
То по уступам и ветвям
Водила рыжехвостой векшей,
То в сердце ветошью поблекшей
Забытый воскрешала хлам;
Стелила у подножья гор,
Заштопывая все прорехи,
Как будто в поднебесном цехе
Пуховязальщиц перебор.
Мелькал седой ее парик,
И в перепудренных морщинах
Читалось буйство беспричинных
И саркастических интриг.
И так устали мы от той
Постыло шаркающей ведьмы,
Что не позаримся уж впредь мы
На этот дом полупустой, —
На этот мир, где ты и я
Гостим не первую неделю,
Спасаемы одной лишь трелью
Провидческого соловья.

г. Бостон